

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Юридический факультет

Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ

Сборник статей

Выпуск 5

Ярославль 2005

УДК 34(06)
ББК Х62
Ю70

Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ:
Сб. статей / Отв. ред. проф. М.В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т. – Яро-
славль: ЯрГУ, 2005. Вып. 5. – 79 с.

В сборнике представлены статьи молодых ученых и аспирантов, ведущих исследования в различных научных направлениях и решающих проблемы как теоретического, так и прикладного характера.

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук М.В. Лушникова (отв. редактор),
д-р юрид. наук В.Н. Карташов,
д-р юрид. наук Л.Л. Кругликов,
канд. юрид. наук В.В. Бутнев

© Ярославский
государственный
университет, 2005

А.В. Перевозчиков

Отдельные проблемы теории юридической истины (сравнительно-правовой анализ)

Вопросы критериев истины в юридической практике неизменно остаются весьма актуальными. Эта проблема, которая не имеет даже однозначного философского решения, тем не менее постоянно находит опосредованные выходы, порождая массу частных вопросов как теоретического, так и прикладного порядка.

Подобно многим специальным интерпретациям истинности, юридическая истина (далее – ЮИ), выигрывая в надежности, остается содержательно беднее фактической истины, проигрывает ей в полноте. Проблема критериев (характера) ЮИ – это в конечном счете проблема пределов и глубины познания, необходимых и достаточных для достижения целей правового регулирования, оптимального соотношения качества установленного по делу знания и ресурсов, потраченных на его установление и обоснование. Такой баланс специфичен для различных отраслей права, стадий юридического производства, субъектов познания. И законодателю не всегда легко найти «золотую середину», решить задачу в общем виде.

Следует иметь в виду логику построения системы права в России. Требования к истинности, например, в уголовном процессе ввиду их повышенной социальной значимости никак не могут быть ниже аналогичных требований в других процессуальных отраслях и институтах. В тексте процессуальных законов термин «истина» непосредственно не используется. Самые высокие требования к ней выражаются через понятие «объективность». В УПК РФ, если не считать приложений, о ней прямо упоминается 4 раза (в КоАП – 5 раз), из них два в отношении предварительного расследования (ст. 152 и 154) и два в отношении вердикта присяжных (ст. 330 и 340). Об объективности ничего не говорится в отношении задач уголовного процесса, оценки доказательств, приговора и даже заключения эксперта, хотя в других процес-

сах это имеет место (ст. 9, 55, 71 АПК; 12, 16, 67, 85 ГПК; 24.1, 25.9, 26.11, 29.4 и 30.7 КоАП РФ).

Дальнейшее развитие законодательства предполагает и более глубокую дифференциацию познавательных требований и задач по отношению к досудебным и судебным стадиям уголовного разбирательства, которые не должны бессмысленно дублировать друг друга. Крайне интересен зарубежный опыт германских процессуалистов, различающих строгое и свободное доказывание. Не отрицая доказывание как единую гносеологическую концепцию познания в уголовном процессе, переход от произвольных форм познания к юридически формализованным конструкциям доказывания ими обозначается более плавно и дифференцированно. Первое из приведенных выше понятий полностью совпадает с нашими представлениями о доказывании и производится в строго определенной законом форме по средствам исчерпывающего перечня доказательств и правил их использования. Строгое доказывание составляет прерогативу судебных инстанций. В противовес ему свободное доказывание, с помощью которого осуществляется предварительное расследование, не регулируется законом и не связано процессуальной формой, оно может проводиться любым произвольным способом для установления достоверности фактов, а во многих случаях достаточна их вероятность. «Свободное доказывание» основывается на германской доктрине предварительного расследования как сугубо подготовительной деятельности, имеющей своей задачей установление достаточного подозрения в совершении уголовно наказуемого деяния и решение на этой основе вопроса о возбуждении публичного обвинения¹.

Особенно рельефно преимущества «экономичного» германского подхода просматриваются в случаях объемного и трудоемкого следственного процесса. В теоретическом плане налицо более глубокая, чем в отечественном УПК, дифференциация познавательных задач предварительного (на установление) и судебного (на обоснование установленного) следствия, а также специфики их разрешения.

➤ Примечания

1. См. подробнее: Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. М., 1994. С. 25 – 35.

Вступление в силу нормативных актов как элемент правотворческой технологии

Понятие «вступление в силу» тесным образом связано со временем действия нормативного акта (далее – НА), т. е. периодом, когда определенные правоотношения урегулированы именно таким образом, который указан в данном НА. Как правило, время действия акта задается двумя моментами: моментом вступления в силу и моментом утраты силы. В отдельных случаях время действия НА может быть приостановлено либо продлено на определенный срок. В любом случае от правильного определения времени действия НА в конкретном правоприменительном случае зависит определение норм, подлежащих применению.

Несмотря на всю важность четкого понимания порядка вступления в силу НА, законодатель не установил единых и ясных правил, которые бы распространяли свое действие на все отрасли российского права. Так, ст. 191, 192 ГК РФ устанавливают правила исчисления сроков для гражданско-правовых отношений; ст. 6¹ НК РФ определяет правила исчисления сроков для налоговых правоотношений; ст. 9 Таможенного кодекса РФ – в таможенном деле. Однако в силу отраслевой ориентации приведенные правила исчисления сроков не могут быть применены для определения времени вступления в силу, а в широком смысле действия НА.

В отсутствие централизованного регулирования вопросов правотворческой технологии (проект ФЗ восьмой год находится в стадии первого чтения) как в федеральных, так и региональных документах используются самые разнообразные формулировки, вводящие акты в действие. Например, НА может вступать в силу: а) со дня официального опубликования; б) со дня опубликования; в) с момента официального опубликования; г) с момента опубликования; д) после опубликования; е) после официального опубликования; ж) со дня подписания; з) после подписания; и) в прочих разнообразных сочетаниях.

Другой вопрос практики вступления в силу НА связан с тем, что, как правило, в актах, регулирующих вступление в силу, установлен порядок, который обычно применяется для определенного типа документа, если иное не установлено в самом акте. К примеру, законы Яро-